

Гу Му потратила остатки денег на муку, рис и несколько пачек самых дешевых галет, а затем, стиснув зубы, купила еще и пачку сигарет.

Продуктов было немного, но, прижимая пакет к себе, она почувствовала, как в душе, опустошенной за последние дни, забрезжило некое подобие спокойствия. По крайней мере, в ближайшее время голодная смерть ей не грозит.

Вернувшись в съемную комнату, она разложила покупки. Взгляд упал на пачку сигарет. Она вскрыла ее, достала одну, зажала губами, но прикуривать не стала. Так и оставила, наслаждаясь ощущением грубого табака, прижатого к основанию языка, — это действовало как безмолвное утешение.

Система больше не выдавала экстренных заданий. За вчерашний квест с ночлегом на счет капнуло 25 очков, и теперь, с учетом прежних накоплений, у нее было 79. А 79 очков означали, что она может обменять их на 7900 юаней.

От этой мысли сердце пропустило удар.

Почти восемь тысяч.

В ее прежнем мире это были копейки, но здесь, в нищете, — целое состояние, позволяющее наконец вдохнуть полной грудью.

Ей почти сразу захотелось обналичить всё до последнего очка, чтобы держать в руках толстую пачку купюр. Но в итоге она сдержалась. Интуиция подсказывала, что баллы могут пригодиться для чего-то более важного, например, для той самой блокировки боли или навыков рукопашного боя, о которых упоминала Система. Пусть это и звучит как бред, но в таком гиблом месте лишний способ выжить точно не помешает.

Она обменяла лишь 200 юаней. Глядя на две бумажки, появившиеся в кармане, Гу Му глубоко вздохнула и убрала нетронутую сигарету обратно в пачку.

Следующие два дня прошли тихо.

Гу Му больше не искала встреч с Лу Мянью, а Система не принуждала ее к этому.

Дни она проводила в съемной конуре, отсыпаясь или глядя в пустоту через трещину в окне. Если и выходила, то лишь к сестре Чжан — помогала перетаскивать тяжести в обмен на порцию горячей еды. Сестра Чжан видела, что лицо у Гу Му по-прежнему бледное, но больше не лезла с рассветами, лишь каждый раз подкладывала ей побольше мяса.

Работу она больше не искала.

Двести юаней стали маленькой подушкой безопасности, позволявшей пока не марать руки в грязных делах. Она даже сходилa в аптеку и на сдачу купила самый дешевый пластырь с обезболивающим, чтобы заклеить ноющее ребро.

Гу Му старалась не думать о Лу Мянью, о пороге в 95% и о грядущих проблемах. Раздумья лишь раздражали. Она чувствовала себя улиткой, забившейся в раковину и жадно цепляющейся за эту редкую передышку.

Но она знала: покой призрачен. Система висела над головой, как дамоклов меч, готовый сорваться в любой момент.

На третий день после обеда, когда она жевала галеты, запивая их холодной водой, раздался сигнал Системы.

□Ежедневное задание: подтвердить текущее состояние главной героини. Способ: наблюдение на расстоянии (во время окончания уроков в средней школе Юйцай). Награда: +5 очков.□

Гу Му замерла с галетой во рту.

Наблюдение на расстоянии.

Она лишь хмыкнула про себя. Скупердяйская Система, даже задание оценила всего в пять очков. Но пять очков — это тоже очки, на них можно купить еды.

Она взглянула в окно: еще рано. Медленно дожидаясь, она запила остатки водой, накинула куртку и вышла.

Транспортом она не пользовалась, до школы Юйцай дошла пешком.

К концу уроков окрестности школы оживились. Лотки с уличной едой источали приторный аромат жареного теста и сахарного сиропа. Гу Му затерялась в толпе родителей и прохожих, стараясь не привлекать внимания. Она нашла газетный киоск напротив ворот, прислонилась к нему, закурила и прищурилась, вглядываясь в школьный двор.

Прозвенел звонок, и из ворот хлынул поток учеников. Улица наполнилась шумом.

Взгляд Гу Му рыскал по толпе. Вскоре она увидела Лу Мянью.

Девочка шла одна, опустив голову, с поношенным рюкзаком за спиной. На ней все еще была та самая великоватая кожаная куртка Гу Му, рукава которой закрывали кисти рук. Она шла медленно, выглядя как серая, безмолвная тень на фоне шумных, смеющихся школьников.

Лу Мянь вышла за ворота, ни на кого не глядя, и направилась напрямик к автобусной остановке. Вроде бы все нормально: не плачет, не в истерике, никто ее не перехватил.

Когда Гу Му уже решила, что задание выполнено, она заметила несколько фигур.

Во главе с Чжоу Хэжанем группа парней вышла с другой стороны ворот. Чжоу Хэжань крутил на пальце баскетбольный мяч, о чем-то болтая с приятелями, и лениво обводил взглядом толпу.

На мгновение его глаза задержались на маленькой фигурке в нелепой куртке. На губах мелькнула едва заметная улыбка — то ли насмешливая, то ли еще какая. Он тут же отвел взгляд, продолжая смеяться с друзьями, и зашагал в сторону, противоположную автобусной остановке.

Он не стал подходить, даже не замедлил шаг.

Но Гу Му видела всё отчетливо.

Такой взгляд она знала слишком хорошо. Это не было прощением. Скорее, это было высокомерное, игривое откладывание «на потом». словно кот, наблюдающий за мышью, которая никуда не денется.

Лу Мянь, казалось, ничего не заметила — или сделала вид, что не заметила, — и поспешно запрыгнула в подошедший автобус.

□Ежедневное задание выполнено: состояние главной героини стабильно. Награда +5 очков. Текущий баланс: 82 очка.□

Система просигналила об успехе, но Гу Му не испытала радости. Она смотрела на удаляющийся автобус с серой фигуркой внутри, а затем на сторону, куда ушли Чжоу Хэжань с компанией. Островки спокойствия в душе окончательно растаяли.

Она с силой затянулась, бросила окурок на землю и растерла его ногой.

Это, мать его, только начало. Тот парень и не думал отступать. А Лу Мянь... она сейчас как перепуганный кролик.

82 очка. Это восемь тысяч юаней или временная блокировка боли. Но ими не купить покоя и не решить проблему в корне.

Она развернулась и побрела обратно к себе.

Гу Му чувствовала себя запертой в вязком круге: каждый день, открывая глаза, она видела треснувшее окно, оклеенное газетами, и чувствовала запах плесени и дешевого пластыря. 82 очка жгли карман, словно раскаленный уголь, напоминая о своих возможностях, но пользоваться ими она не решалась.

В итоге не выдержала и обменяла еще двести юаней.

Лишь ощутив в руках новые купюры, она почувствовала призрачную уверенность. Купила мяса, овощей и даже маленькую бутылочку самой дешевой водки.

Вечером, при свете тусклой лампы, она запивала горькой жидкостью вялые овощи и куски жирного мяса. Водка была дрянной, обжигала горло, но этот жар в желудке помогал хоть на время притупить ноющую боль в ребре и хаос в мыслях.

Напившись до легкого опьянения, она валилась с ног, получая несколько часов забвения.

Система больше не давала экстренных заданий, но ежедневное «наблюдение» стало обязателькой, как отметка на проходной. Каждый день в одно и то же время Гу Му стояла у киоска.

Она видела Лу Мянью. Та каждый день носила ту же старую куртку, шла, опустив голову, и старалась стать незаметной. Иногда ее задевали плечом проносящиеся мимо школьники — она лишь вздрагивала, сутулилась еще сильнее и прибавляла шаг, словно пытаясь сбежать из этого шумного мира.

Видела она и Чжоу Хэжана.

Он появлялся не каждый раз, но всегда был замечен. В окружении свиты или в компании эффектных девиц, он наслаждался ролью кумира, с той самой ленивой, уверенной в себе улыбкой. Несколько раз он замечал Лу Мянью, и его взгляд — Гу Му видела его даже издали — был взглядом владельца на интересную игрушку, которую он пока не решил, ломать или отложить.

Он больше не преграждал ей путь, но сам факт этого пристального наблюдения был невидимым давлением.

Лу Мянью это чувствовала. Гу Му видела, как тело девочки напрягается, как у испуганного зверька, когда она ловила взгляд Чжоу Хэжана. Она почти бежала к остановке.

□Ежедневное задание выполнено. Награда +5 очков.□

Сигнал звучал каждый день, и баланс медленно пополз до 100. Но легкости это не приносило. Видя, как Лу Мянью превращается в затравленную птицу, Гу Му испытывала лишь раздражение.

Слишком уж жалко на это смотреть. До тошноты. Как можно дойти до такой жизни? Ей хотелось самой подойти и врезать этим парням. Она даже начала мечтать об экстренном задании, где можно применить силу, лишь бы не стоять здесь каждый день, беспомощно наблюдая за происходящим.

Она попыталась прогулять. Но на следующий день Система всадила ей в мозг такой мощный электрический разряд, что ее чуть не вывернуло наизнанку.

Пришлось с почерневшим лицом снова плестись к киоску.

В тот день небо было хмурым, собирался дождь. Школьники выходили из ворот более суетливо, чем обычно. Гу Му по привычке прислонилась к стене, наблюдая за Лу Мянью. Чжоу Хэжання сегодня не было, и девочка, казалось, немного расслабилась.

Но когда она подошла к остановке, ее заметили парни в школьной форме, выглядевшие как типичные хулиганы. Один из них, высокий, намеренно выставил ногу.

Лу Мянью не успела среагировать, вскрикнула и полетела вперед. Рюкзак отлетел в сторону, тетради рассыпались по асфальту.

Парни разразились хохотом.

— О, Лу Мянью, ты что, дорогу не видишь?

— Может, замечталась о молодом господине Чжоу, что ходить разучилась?

— Живо извиняйся перед ребятами, а то расскажем все твоим предкам!

Лу Мянью лежала на асфальте, сбив локти и колени, школьные брюки были в пыли. Слушая насмешки, она побледнела. Попыталась встать, но от боли и страха руки не слушались. Глаза наполнились слезами, но она закусил губу до крови, не давая им пролиться.

Глаза Гу Му, стоявшей у киоска, похолодели. Она выпрямилась, смяв в пальцах окурок, и уже готова была сорваться с места.

Но тут раздался раздраженный голос:

— Чего разорались?!

Это был Чжоу Хэжання. Он появился из ниоткуда, руки в карманах, на лице — явное недовольство. Он скользнул взглядом по жалкому виду Лу Мянью и рывкнул на парней:

— Делать больше нечего? Валите отсюда.

Парни, явно побаивавшиеся Чжоу Хэжана, поутихли, что-то пробурчали и ретировались.

Чжоу Хэжань перевел взгляд на Лу Мянью, которая все еще сидела на земле.

— Еще долго будешь сидеть? Ждешь, что я тебя подниму?

Лу Мянью вздрогнула, засуетилась, пытаясь встать, но от боли в локте снова осела. Чжоу Хэжань цыкнул, нетерпеливо наклонился, поднял валявшуюся тетрадь и швырнул ее девушке на колени.

— Шевелись, не загораживай проход.

Сказав это, он даже не обернулся и ушел. Словно только что отогнал назойливых мух, а Лу Мянью была лишь случайным, ничего не значащим муравьем, попавшимся под ноги.

Лу Мянью прижала тетрадь к груди, глядя вслед Чжоу Хэжаню. Кровь отлила от лица. Это было даже унижительнее, чем прямое издевательство.

Гу Му, сделавшая было шаг, замерла. Она смотрела на то, как Чжоу Хэжань «решил проблему», и на убитую горем девушку. Ярость внутри горела, но выплеснуть ее было некуда.

Как же зло берет.

Она смотрела, как Лу Мянью медленно поднимается, преодолевая боль, собирает вещи, отряхивает их и запихивает в рюкзак. А потом, хромя, идет к автобусу — такая тонкая, что, казалось, ее унесет ветром.

□Ежедневное задание выполнено. Награда +5 очков. Текущий баланс: 105 очков.□

Голос Системы вызывал тошноту.

Гу Му резко развернулась и ударила кулаком по стене. Острая боль в костяшках заставила ее поморщиться.

Что это, мать его, за дерьмо?!

Она здесь не для того, чтобы каждый день стоять столбом, как идиотка!

Наконец пошел дождь, намочив волосы и куртку. Она стояла неподвижно, позволяя холодным каплям стекать по лицу.

Те 105 очков сейчас казались ей немym издевательством.

<http://bllate.org/book/18824/1832034>